

- Семья Бань любит свою нежную девочку, я думаю, вы все знаете это, - фужэнь Чжоу избегала горящих глаз Янь Чжэня. - Они не отказывались прямо, они хотели посмотреть, что думают двое младших.

Она сказала, что двое младших, но той, на ком Янь Чжэнь хотел жениться, была Бань Хуа, так что, по сути, это было решение Бань Хуа. Слова фужэнь Чжоу были не очень резкими, чтобы спасти лицо семьи Янь, но все там были достаточно умны, чтобы понять их истинный смысл.

Услышав, что семья Бань не собиралась становиться их родственниками, фужэнь Янь почувствовала себя очень противоречиво. В то время как она была счастлива, что её сын не женится на этой женщине, в то же время она считала, что её семья была презираема семьёй несостоявшейся невестки. Сколько людей в столице хотели наладить отношения с её семьёй Янь, даже члены августейшей семьи должны были быть вежливы с ней, но эта семья Бань... Все, как один, были действительно грубыми.

- Фужэнь Чжоу, - Янь Чжэнь посмотрел на фужэнь Чжоу. - Вы хотите сказать, что если Цзюньчжу Фу Лэ согласится выйти за меня замуж, то маркиз и его фужэнь согласятся на наш брак?

Фужэнь Чжоу рассмеялась:

- Молодой господин Янь, Вы были сосредоточены на своей учебе, Вы не знаешь, насколько важной семья Бань считает свою дочь. Для большинства родителей счастье их детей на всю жизнь является самым важным. Если Вы сможете заполучить благосклонность Цзюньчжу, зачем Вам беспокоиться о том, что Вы не сможете жениться на прекрасной леди?

- Они могут так говорить, но согласно правилу предков, брак заключается по приказу родителей и словам свахи, - нахмурилась фужэнь Янь, думая, что семья Бань была слишком бесцеремонна со своими детьми. - Даже если они хотят побаловать свою дочь, всё равно должны быть соблюдены определённые правила.

Фужэнь Чжоу улыбнулась и ничего не сказала. В глубине души она думала, что если ты беспокоишься о соблюдении родительского порядка и словах свахи, то просто сдайся и поищи другую девушку, вместо того, чтобы с тревогой умолять семью Бань. Ваша семья умоляла их семью, а не их семья хотела выдать свою дочь замуж за вашу.

Если бы не то, что у её мужа были многолетние отношения с цзосяном Янем, фужэнь Чжоу не захотела бы этого сделать, её нельзя было назвать близкой подругой с фужэнь Янем. Фужэнь Янь этот человек был традиционалистом до мозга костей, она была строга не только к подчинённым, но и к своей собственной семье, вся её личность была слишком жёсткой до безжизненности.

- Семья Ши устраивает банкет в загородной резиденции через два дня, я слышала, что Цзюньчжу Фу Лэ будет там, - фужэнь Чжоу встала: - Я передала сообщение, поэтому я ухожу.

Фужэнь Янь неоднократно просила фужэнь Чжоу остаться на ужин, но фужэнь Чжоу продолжала извиняться и в конце концов настояла на том, чтобы уйти.

Выйдя из ворот семьи Янь, фужэнь Чжоу покачала головой. С такой матерью молодой благородный господин семьи Янь не смог бы осуществить желания своего сердца. Сидя в карете, чем больше фужэнь Чжоу думала, тем сложнее это выглядело. Она покачала головой и вздохнула.

Приподняв занавеску кареты, женщина увидела пару, молодого мужчину и прелестную девушку, ехавших на лошадях впереди. Их разделяло расстояние, и с охраной позади они не выглядели как пара, мило беседующая, но всё же они были несколько более интимными, чем бывало обычное общение между мужчинами и женщинами. Или, возможно, это была нежная и тёплая улыбка на лице мужчины, которая заставила её так себя чувствовать.

"Значит, бо Чэнъань и Цзюньчжу Фу Лэ были знакомы друг с другом?"

Фужэнь Чжоу ещё не слышала об этом. После короткого раздумья она приказала слуге снаружи кареты:

- Поезжай другим маршрутом.

* * *

- Это неправильно, как старая леди могла не любить невестку? - Бань Хуа продолжила мысль, которую она не понимала в истории, рассказанной ей Жун Ся: - Разве они не сделали ей предложение?

- Возможно, в глубине души женщина думала, что невестка отняла у неё сына, - подумав некоторое время, Жун Ся попросил прощения: - Извините, я не знаю ответа.

Бань Хуа вспомнил, что Жун Ся был единственным, кто остался в его семье, это, естественно, был трудный вопрос для него.

- Действительно. Ты никогда не был ничьей свекровью.

Отношения её матери и бабушки по материнской линии были очень хорошими. Её отец часто жаловался, что они были настоящими дочерью и матерью, в то время как он был просто живущим зятем, которого они выбрали на улице.

Бань Хуа почти никогда не думала о том, что произойдёт после того, как она выйдет замуж за кого-то и как она будет ладить со свекровью. Девушка определённо не могла вести себя как покорная жена или молча переносить обиды.

- Я слышал, что фужэнь цзосяна Яня происходит из выдающейся литературной семьи, а её отец был известным учёным-конфуцианцем, - Жун Ся улыбнулся: - Очень элегантный и приветливый старейшина.

Слова "знаменитый учёный-конфуцианец" навели Бань Хуа на мысль о тех педантичных учёных, чьи уста были полны чжи, ху, чжэ, е, этикетов и правил о том, как должны вести себя женщины и так далее. Они были старомодны и догматичны, чрезмерно строги к женщинам до такой степени, что женщины должны сидеть дома взаперти, потому что каждый дюйм её тела принадлежал её родителям, а после замужества - мужу. Женщина, показывающая своё лицо на публике, опозорила себя и навлекла позор на свою семью.

В столице было ещё лучше, Бань Хуа слышала, как люди говорили, что в некоторых районах на Юге учёные призывали вдов хоронить себя в могиле своего мужа или оставаться незамужними до конца своей жизни, потому что это считалось почётным. Вдова, которая осмелилась снова выйти замуж, стала бы объектом жестокого обращения и унижения.

Самым смешным было то, что те учёные, которые были заняты утверждением, что женщины должны быть такими или сякими, также писали книги, в которых красивые, соблазнительные и богатые бессмертные девушки-лисы и избалованные молодые леди предлагали себя бедным педантичным учёным. Каждая из них была готова опуститься до положения наложниц, пока они могли следовать за мужчиной.

"Всё хорошее принадлежит только им, как бесстыдно. Если они были так хороши в фантазиях, зачем беспокоиться об Императорских экзаменах, достаточно было просто оставаться в своих ветхих хижинах из травы, всё время мечтая".

Под влиянием этих мыслей, как только Жун Ся сказал, что фужэнь Янь была дочерью конфуцианского учёного, Бань Хуа потеряла всякий интерес к семье Янь, несмотря на то, что никогда даже не видел молодого господина Яня. Великая Цзюньчжу с таким огромным богатством, как у неё, совершенно не была обязана окунаться в жизнь со склонённой головой. Её мозг ещё не был повреждён.

Пока они разговаривали и смеялись, они вдвоём подошли к воротам резиденции хоу Цзинтина. Жун Ся поднял глаза, чтобы увидеть табличку над воротами, он сложил руки в почтительном приветствии.